

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МОЛОДЕЖНОЕ РОССИЙСКОЕ ФЭНТЕЗИ»:

Екатерина Соловьева «**Избраник смерти**»

Екатерина Соловьева «**Князь Штормовых Земель**»

Алекс Джун «**Спи, Алиса**»

Дельта Корнер «**Убийца Королей**»

Дельта Корнер «**Дочь пустого**»

Кайса Локин «**Сумеречный сказ**»

Елена Добрынина «**Эмма Дженкинс**»

Натали Рок «**Кровь и клятва**»

Валентина Колесникова «**Пленница льда**»

София Баюн «**Механические птицы не поют**»

Анна Катнер «**Пленница пророчества**»

Анна Жнец «**Дракон из сумрака**»

Кейлет Рель «**Сердце ведьмы**»

Алёна Ершова «**Чертополох и золотая пряжа**»

Саша Урбан «**Алая Топь**»

Анна Безбрежная «**Амулет ведьмы**»

Анна Безбрежная «**Королева лунного света**»

Ольга Кобцева «**Внутри неё тьма**»

Екатерина
Соловьева

Князь
Штормовых
Земель

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Иллюстрации в блоке *Malicious*

Иллюстрация на обложке *an_helme*

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Соловьева, Екатерина.

С60 Князь Штормовых Земель / Екатерина Соловьева. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Молодежное российское фэнтези).

ISBN 978-5-04-204575-2

Амарат — мир, разделенный на несколько Земель. Люди в них поклоняются Великому богу Асмати и боятся проклятого бога Шайрана. Они молят духов о защите в Священной Роще и почитают природные стихии.

Айтар — младший княжич Штормовых земель. После смерти отца его сделали претендентом на престол, которого он не желал. Теперь юноша воюет против собственного брата и должен доказать, что достоин быть истинным правителем.

Неожиданно в жизни Айтара появляется Миисса — девушка, которой суждено стать его спасением или погибелью. Их судьбы тесно переплетены, и только богам известно, что победит: любовь или смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204575-2

© Екатерина Соловьева, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Это не их война,
но им придется победить
или умереть.

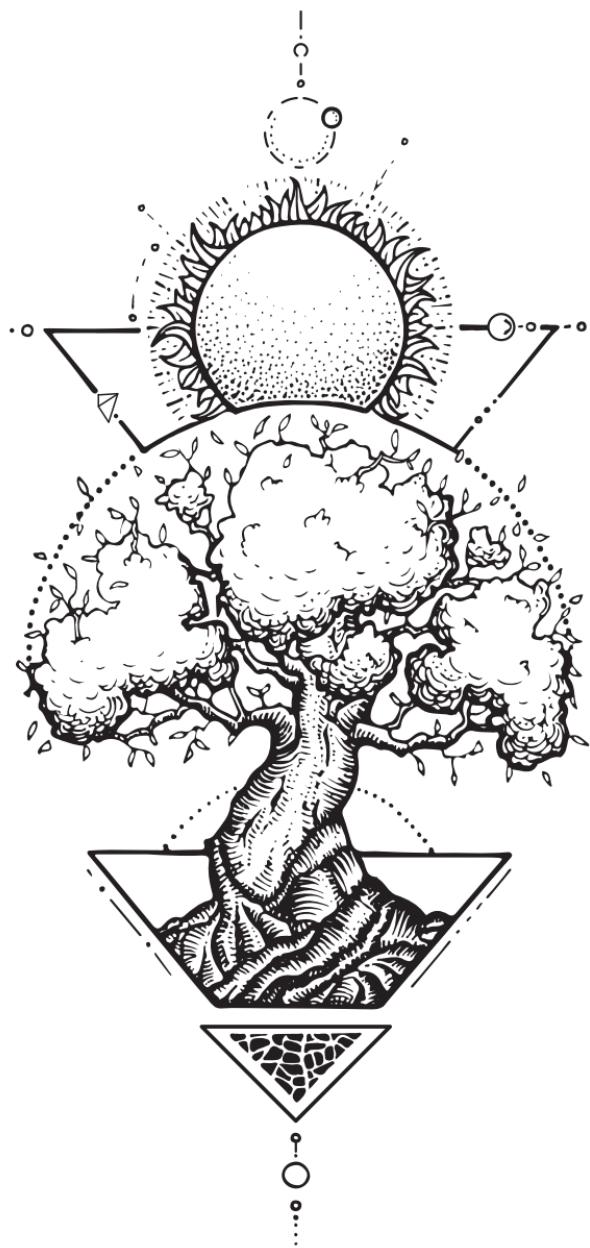
*Этими землями правят волки,
Скрывая за милыми лицами сталь.
Слова их бывают остры и колки,
А в душах лишь боль, тоска и печаль.*

*Здесь шепот летит над горами снежными,
Над западным морем горит закат.
Никто уже не останется прежним,
Когда притянет его Амарат.*

*Они называют их Земли бессмертные,
И нигде не найдешь ты небес синей:
Залитые утром лучами рассветными,
А ночью скрытые в мраке теней.*

*Здесь у каждой мечты – своя цена,
И каждому есть чем дорожить.
Заберут они ту, что всего одна:
Душу – за душу, жизнь – за жизнь.*

*Ты думаешь, можешь вершить судьбу?
Забудь и не верь в это впредь.
Никто не услышит твою мольбу.
Выбора нет. Есть только смерть.*

ЧАСТЬ 1

ВОРОВКА ЧУЖИХ СЕКРЕТОВ

*Смогу ли я видеть тебя во снах,
Или ты не придешь никогда?
Буду ль ночами просыпаться в слезах
От того, что осталась навеки одна?*

ГЛАВА 1

♦ Букет из черники

П ето уже месяц как вступило в свои права, поэту землю усеивали цветы, продолжая радовать всех, кому хватало времени остановиться и полюбоваться. Небесно-голубые васильки, нежные незабудки и разноцветная душица раскрашивали поля яркими красками. Берега рек и озер покрывали яркие цветы иван-чая, а если не полениться и взглянуть под ноги, можно встретить красные шапки лугового клевера. Недалеко от них росли невысокие, но обладающие чудесным ароматом цветы на тонкой ножке с широкими зелеными листами. Похожие на маленькие белые колокольчики, они таились под тенью кустарников на опушке или прятались на полянке. Главное — знать, где искать. Миисса знала с самого детства.

Они с мамой жили в Синери, небольшом поселении, где найти работу было чрезвычайно сложно. В основном все трудились в полях или добывали руду в горах,

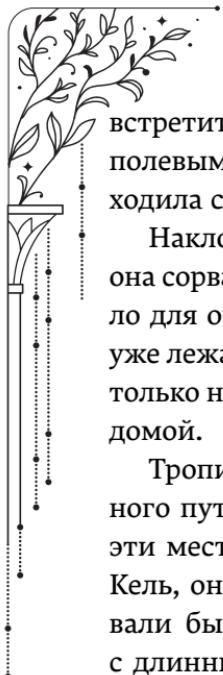
КНЯЗЬ ШТОРМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

тянувшихся почти по всей границе Штормовых Земель. На рудниках и погиб отец Мииссы — его заживо похоронила груда камней, сошедшая с горных вершин.

Оставшись одна с ребенком, страдающая от сердечной болезни мама Мииссы не могла пойти на тяжелую работу. Чтобы спастись от голода и бедности, она бралась за любое дело по хозяйству: шила форму для рабочих, стирала белье, отправлялась за покупками для тех, кто не мог пойти сам. Платили за это так мало, что иногда они оставались без обеда и ужина, порой — даже последующего завтрака. Дабы хоть как-то прокормить маленькую дочь, она каждое утро отправлялась в лес на поиски грибов и ягод. Одни походы были успешными, другие — нет. Но неизменно каждое утро Миисса видела на столе свежий букет полевых цветов.

Так как летом погода всегда жаркая, в невысоких домиках их поселения нельзя было встретить закрытых окон. И каждый, проходя мимо дома Мииссы и ее мамы, мог полюбоваться и голубыми васильками, и сиреневыми ирисами, и белоснежными ромашками. Жители Синери работали почти сутками напролет, им не хватало времени на такую малость, как искупаться в озере Яль, встретить рассвет на опушке леса или нарывать васильков, а потому простые, но изящные букеты привлекали внимание. Когда в первый раз к маме Мииссы обратился сосед с просьбой собрать ему букет, она растерялась, но просьбу выполнила. В благодарность он пригласил обеих к себе на ужин. Потом такие заказы стали поступать все чаще, и голодные вечера выдавались реже.

Со временем мама Мииссы разбила на заднем дворе сад и стала выращивать цветы и травы, которых не

Екатерина Соловьева

встретить в лесах и на опушках. Но любовь к простым полевым цветам никуда не делась, поэтому теперь их ходила собирать Миисса.

Наклонившись и вдохнув нежный медовый аромат, она сорвала пару колокольчиков — именно их не хватало для очередного букета. На дне плетеной корзинки уже лежали васильки и кустарнички черники, которая только начинала созревать. Можно было возвращаться домой.

Тропинки петляли и пытались сбить невнимательного путника, но им не удавалось провести знаявшую эти места Мииссу. Осторожно обогнув топкий берег Кель, она свернула направо. Глаза постоянно улавливали быстрые движения: то кролик вскинет голову с длинными ушами, то птицы пропорхнут над головой и скроются в тени деревьев, то пушистые пчелы загудят над ароматными цветами. Только вдали от шумного поселения была возможность наблюдать за природой, не нарушая ее покоя.

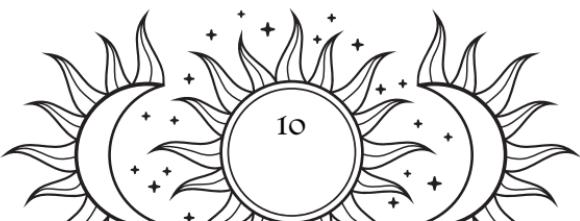
— Миса!

Знакомый голос заставил Мииссу ускорить шаг и буквально побежать к Тияру. Он стоял на самой опушке и смотрел на нее, козырьком приложив ладонь ко лбу.

— Тияр! — крикнула она и помахала рукой, привлекая внимание. Тияр улыбнулся и быстрым шагом направился в ее сторону.

— Я заходил к тебе домой, но Ильдика сказала, что ты ушла до рассвета.

— Нужно было набрать цветов, — кивнула Миисса. — Заказ должны забрать через час, а ты же знаешь, что мама собирает букеты только из свежих цветов.

КНЯЗЬ ШТОРМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

— Что же тогда в твоей корзинке делает черника? — с улыбкой спросил Тияр, ловко запуская туда руку и срывая несколько темных ягод.

— Мама любит необычные сочетания, — ответила Миисса, слегка стукнув его по руке. Тияр лишь усмехнулся, закинув в рот спелые ягоды. В голубых глазах отражалось веселье.

Миисса считала Тияра очень красивым. У него были русые волосы до плеч, которые он часто убирал в низкий хвост, и ясные глаза цвета весеннего неба, вокруг которых собирались крошечные морщинки. Тияр часто улыбался, и Миисса не могла не улыбаться ему в ответ. Даже нос с искривленной после драки переносицей не портил внешности, добавляя Тияру мужественности в ее глазах.

— Ты разве не опаздываешь? — поинтересовалась она, не переставая любоваться им.

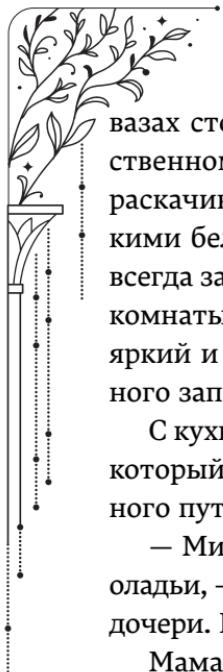
— Увидимся вечером, — встрепенулся Тияр, легко касаясь ее губ — Миисса почувствовала вкус черники прежде, чем он отодвинулся, — затем быстро развернулся и побежал догонять остальных.

Настроение стремительно поднялось, и Миисса поспешила домой. Идя по тихим улицам, она всегда удивлялась, как обычно оживленная Синерь пустела по утрам, когда большинство жителей с рассветом отправлялись в горы или поля.

— Мама, я дома, — крикнула Миисса, как только открыла дверь.

— Я в мастерской, — раздался приглушенный ответ.

Когда цветочное дело начало приносить прибыль, мама обустроила маленькую комнату под мастерскую, в которой могла скрываться целый день. В напольных

Екатерина Соловьева

вазах стояли циннии и эустомы, выращенные в собственном саду. У потолка, подвешенные за стебли, раскачивались небольшие пучки растений с маленькими белыми соцветиями, названия которых Миисса всегда забывала. Но первое, что встречало гостей этой комнаты, не цветы, а их аромат: сладкий и терпкий, яркий и еле ощущимый — у мастерской не было единого запаха.

С кухни тянулся другой, не менее приятный аромат, который почти заставил Мииссу свернуть с намеченного пути.

— Миса, принеси мне цветы, потом пойдешь есть оладьи, — крикнула мама, безошибочно разгадав мысли дочери. Вздохнув, Миисса направилась в мастерскую.

Мама, склонившись над столом, перебирала длинные ветки цинний. Ей было чуть больше сорока, но длинные темные волосы еще не тронула седина. Мама собирала их в скромную косу и прятала под косынку. Глаза, такие же карие, как у Мииссы, оставались внимательными и ясными, как в юности. Миисса была полной копией матери, за исключением родинки над губой, доставшейся от отца.

— А с чем оладьи? — с любопытством спросила она, аккуратно ставя корзинку на свободный край стола.

— С калиновым вареньем, — не поднимая лица, ответила мама.

— Мое любимое, — счастливо заулыбалась Миисса под громкое урчание живота. Мама тихо засмеялась, жестом отправляя ее на кухню.

Солнечный свет заливал коридор, подсвечивая кружащиеся пылинки. Миисса потревожила их танец — ее манил аромат. Налив стакан молока, она с удо-

КНЯЗЬ ШТОРМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

вольствием схватила с тарелки румяную оладушку и макнула в любимое варенье.

— Как же вкусно! — крикнула Миисса в надежде, что мама услышит.

Она обожала калиновое варенье, особенно в жаркую погоду. Немного кислое, с легкой горчинкой, но очень освежающее. Съев целую тарелку оладий и запив все молоком, Миисса быстро убрала за собой и вернулась в мастерскую.

— Готов? — спросила она, нетерпеливо нависая над мамой.

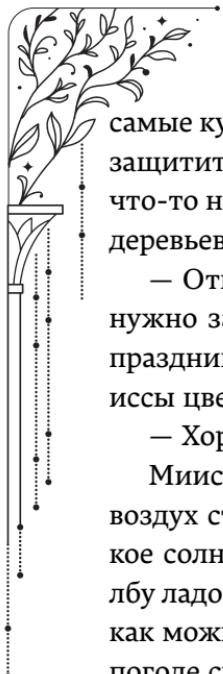
— Почти. А где же кипрей?

— Ой, — Миисса виновато захлопала глазами. Она частенько забывала что-то. В этот раз кипрей, о котором даже ни разу не вспомнила.

— Ладно, разберемся, — улыбнулась мама, давно привыкшая к забывчивости дочери, и начала ловко перебирать лежавшие на столе цветы, внимательно рассматривая бутоны.

Миисса верила, что мама владеет особой магией: ее букеты неизменно получались такими красивыми, что хотелось поставить их в центр стола и любоваться целый день. Она могла из самых простых цветов, будь то ромашки или астры, создать необычайные сочетания, и каждое оказывалось неповторимым, заставляя людей возвращаться за букетами снова и снова.

Раздалось тихое пение — мама чуть слышно завела любимую песню. Миисса знала, что она заканчивает букет, поэтому внимательно следила за всеми движениями. Ловкие пальцы перебирали разноцветные ленты, выбирая подходящую. В букете уютно соседствовали синие васильки, яркие циннии, незабудки и те

Екатерина Соловьева

самые кустарнички черники, которые Мииссе удалось защитить от Тияра. Мама никогда не боялась делать что-то необычное, совмещая в букете ветки цветущих деревьев, зелень и сухоцветы.

— Отнесешь букет да возвращайся скорее. Нам нужно заготовить основы для венков на завтрашний праздник, — напутствовала она, вкладывая в руки Мииссы цветы.

— Хорошо, я быстро.

Миисса провела в доме лишь час, но за это время воздух стал по-летнему горячим. В глаза ударило яркое солнце, вынуждая жмуриться и прикладывать ко лбу ладонь, чтобы хоть что-то разглядеть. Нужно было как можно скорее отдать букет, потому что при такой погоде свежесть цветов не сохранится долго.

Преодолев несколько улиц, Миисса наконец оказалась перед нужной дверью, которая открылась, стоило постучать.

— Миисса! — радостно поприветствовал ее хозяин дома, седовласый мужчина. Он шире открыл дверь, приглашая войти. — Принесла мой заказ?

— Хисэ¹ Атнер, — кивнула она в знак приветствия, спасаясь от жары в прохладных сенях. — Ваш букет.

Один из самых любимых моментов Мииссы — смотреть, как восторженно загораются глаза тех, для кого мама с такой любовью собирала особенные букеты. Вот и хисэ Атнер с детским восторгом рассматривал оказавшуюся в его руках красоту.

— Ильдика как всегда превзошла все мои ожидания! — воскликнул он, крутя в руках букет. Затем

¹ Хисэ — в Амарата уважительное обращение к мужчине.

КНЯЗЬ ШТОРМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

ткнул пальцем в спелые ягоды. — Черника! Моя жена ее обожает — твоя мама знает это. У нас сегодня счастливый день: вот уже сорок три года, как мы с моей Кепе дали брачные клятвы.

— Я очень за вас рада, хисэ Атнер! — Миисса с улыбкой смотрела на пожилого мужчину. — Поздравьте хису¹ Кепе от моего имени, прошу.

— Поздравлю, не сомневайся, — пообещал тот. — Ох, как в этом году у нас удачно вышло! Сегодня день нашей свадьбы, а завтра — Свадьба воды.

— Вам следует вечеромпустить на воду венки вместе с хисой Кепе. Я уверена — тогда этот год принесет вам счастья вдвойне.

— Нам много не надо, — улыбнулся хисэ Атнер, ласково поглаживая нежные лепестки цинний. — Достаточно одного счастья на двоих.

Душу Мииссы наполнило тепло и острое желание так же делить с кем-то свое счастье целых сорок три года. Родить детей, которые потом будут навещать ее каждые выходные и привозить спелые фрукты из соседнего Арьяса, как это делали двое сыновей хисэ Атнера и его жены.

— Эх, чуть не забыл! — спохватился он, осторожно откладывая букет на стол, и начал лихорадочно постукивать ладонями по нагрудным карманам. Его живот был велик, что затрудняло движения, но мужчина удивительно ловко обогнул стол и открыл навесной шкафчик. — Чуть не забыл тебе заплатить, старый растяпа.

— Не стоит зря себя оговаривать, — сдерживая улыбку, успокоила Миисса. — Вы вспомнили раньше меня.

¹ Х ис а — в Амарата уважительное обращение к женщине.